

Юлия Геннадиевна Косякова

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков (межфак), Омск, Россия
e-mail: ukos33@mail.ru

Культурологический компонент как основа формирования языковой личности

Аннотация. В статье говорится о значимости культурологического компонента при формировании языковой личности, поскольку именно он отражает национальный менталитет и служит залогом эффективности овладения иностранным языком и последующего его использования.

Ключевые слова: языковая личность, языковая картина мира, культурологический компонент, особенности национального менталитета, лингвокультурология.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта «Фонд развития науки ОмГПУ».

Yulia G. Kosyakova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Interfaculty), Omsk, Russia
e-mail: ukos33@mail.ru

Cultural Component as the Basis for the Formation of a Linguistic Personality

Abstract. This article deals with the importance of the cultural component in the formation of a linguistic personality, since it reflects the national mentality and serves as a guarantee of the effectiveness of mastering a foreign language and its subsequent use.

Keywords: linguistic personality, linguistic picture of the world, cultural component, peculiarities of national mentality, linguoculturology.

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of the grant "OSPU Science Development Fund".

Введение (Introduction)

Современной тенденцией развития науки является междисциплинарность. В соответствии с таким подходом одно из перспективных направлений в лингвистике — лингвокультурология, вобравшая в себя элементы языкознания, сопоставительной типологии, культурологии, психологии, философии. Лингвокультурология занимается исследованием и описанием взаимоотношений языка и культуры вообще, языка и национального менталитета, языка и отдельной личности. Основопологающим направлением исследования стало то, как многообразие форм бытия и культуры различных народов отражается и закрепляется в языке и впоследствии используется языковой личностью — репрезентантом определенной культуры.

Важно подчеркнуть специфичность предмета изучения, состоящую в неразрывности языка и культуры, а также в том, что язык — неотъемлемая часть культуры, ее важнейшая составляющая, и в то же время язык автономен и представляет собой практически равнозначный феномен. Его можно назвать продуктом культуры, и при этом он явля-

ется одним из фундаментальных оснований ее существования, формирования и сохранения.

Лингвокультурология ведет свои исследования в ключе антропоцентрической парадигмы, поэтому акцентирует интересы исследования не столько на объекте познания, сколько на его субъекте, т. е. обращается к человеческому фактору в языке, анализирует человека в языке и язык в человеке. И это вполне объяснимо, поскольку язык считается живым, пока он существует в каждом отдельном человеке, его разуме, душе. Кроме того, «...язык — единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре. Он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается» [1, с. 114]. При этом следует подчеркнуть, что исследователи делают акцент не на человеке вообще, а именно на личности, поскольку, лишь говоря о личности, можно анализировать внутренний мир, социальную идентификацию и национальные особенности, которые, в свою очередь, позволяют изучать способность к речевому общению,

речевому поведению и мышлению. Центральным понятием лингвокультурологических исследований является языковая личность — носитель национальной ментальности и языка.

Методы (Methods)

На всех этапах исследования используется описательный метод, позволяющий производить анализ проблемно-понятийного поля (основными для нас стали понятия «культурологический компонент», «языковая картина мира» и «языковая личность»), сопоставлять научный инструментарий, комментировать эмпирический материал.

Литературный обзор (Literature Review)

И. А. Бодуэн де Куртенэ замечал, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое сообщество» [2, с. 37]. Общеизвестны исследования языковой личности, представленные в трудах В. В. Виноградова, Л. Вайсгерберга, А. А. Леонтьева, Г. И. Богина и др. Само понятие языковой личности стало широко использоваться в научном обиходе благодаря трудам Ю. Н. Караулова, определяющего языковую личность как «человека, обладающего способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [3, с. 82]. Исследователь отмечает, что это обобщенное понятие языковой личности, тогда как конкретных языковых личностей в культуре может быть множество. При всём различии трактовок понятия «языковая личность» ученые сходятся во мнении, что это понятие сложное, включающее в себя несколько компонентов. Назовем основные:

- ценностный (или мировоззренческий), представляющий иерархически выстроенный комплекс жизненных смыслов и ценностей. Язык делает возможным первоначальное знакомство с миром и впоследствии формирует глубинный взгляд на этот мир, создает тот языковой образ, ту языковую картину мира и иерархию духовных ценностей, которые демонстрируются в процессе языкового общения;
- культурологический компонент, являющийся индикатором уровня освоения культуры, в том числе и так называемой языковой, включающей правила речевого этикета, навыки уместного употребления языковых средств в различных ситуациях, позволяющие эффективно воздействовать на партнера по коммуникации;
- личностный, демонстрирующий персональную специфику каждого конкретного человека.

Важно принимать во внимание тот факт, что любая языковая личность формируется в процессе усвоения этим конкретным человеком языковых традиций и социокультурных принципов своих предков и, следовательно, в большей мере состоит из общенационального языка, отражающего национально-культурные концепты, и в меньшей степени из индивидуальных особенностей. Таким образом, языковая личность — отражение своего общества, своего времени, а значит, и демонстратор их культуры; она может изучаться как системообразующая категория для описания национального языка.

Языковая личность существует и функционирует в поле культуры, выраженной в языке, на различных уровнях языкового сознания (бытовом, профессиональном, научном и т. д.), в поведенческих нормах и стереотипах. Главенствующая роль в культуре отдана национальным ценностям, формирующим национально-культурные концепты, которые впоследствии становятся специфическими ориентирами в данном обществе.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Изучение языковой личности может не только послужить системообразующим фактором познания родного языка, но и открыть новые возможности освоения иностранного языка.

В современном обществе при обучении иностранному языку отдается предпочтение практико-ориентированной методике, т. е. процесс обучения планируется как процесс приобретения опыта общения с представителем иноязычной лингвокультуры. Вне всякого сомнения, опыт можно приобрести только в деятельности. В учебном процессе хорошим симулятором приобретения желаемого опыта могут стать различные творческие задания, ролевые ситуации, активизирующие речемыслительную деятельность обучающихся.

Именно в таких ситуациях наиболее ярко проявляется объективное несовпадение ментальностей разных национальностей. Незнание национально-культурологических особенностей чужого языка может приводить к языковым ошибкам при оформлении своих мыслей средствами другого языка.

Рассмотрим несколько конкретных примеров. Во многих языках обязательно употребление артикля, а в русском языке он отсутствует, но его смысловая нагрузка не чужда русскоментальной языковой личности. Сравним русскую фразу *Знаю я (одного) человека, он живет здесь рядом*; французскую *Je connais un homme, il vit non loin d'ici* и немецкую *Ich kenne einen Mann, der hierinder Nähewohnt*. Общеизвестно, что неопределенный артикль этимологически восходит к латинскому числительному *один*. Значение единичности и неопределенности передается в русской фразе благодаря конструкции и интонации; словоформу *одного* можно и не добавлять, ее отсутствие во фразе не исказит общее значение высказывания.

Особенность французской лингвокультуры — частое употребление выделительных оборотов и дополнительных указательных местоимений, что при буквальном переводе для человека, говорящего и думающего на русском языке, будет излишним. Вопрос *Что это?* будет звучать по-французски как *Qu'est-ce que c'est?* (буквально — «что есть **то**, что оно есть»); фразу *Я вижу, что ты делаешь* следует перевести как *Je vois ce que tu fais* (буквально — «я вижу **то**, что ты делаешь»); предложение *Мы знаем, что он тебе сказал* по-французски выглядит как *Nous savons ce qu'il t'a dit* (буквально — «мы знаем **то**, что он тебе сказал»).

Достаточное количество грамматических явлений не имеет полной аналогии в других языках, например:

- категория рода (во французском языке отсутствует средний род, но это совершенно не мешает при общении

представителей разных лингвокультур). Слова *солнце, дерево, небо* во французском языке — существительные мужского рода (*le soleil, un arbre, le ciel*), а слова *крыло, ухо, перо* — женского (*une aile, une oreille, une plume*);

– глагольные формы прошедшего времени и их согласование в роде с подлежащим. В русском языке сказуемое согласуется с подлежащим только в единственном числе: *он сказал, она сказала, он пришел, она пришла*, а для 1-го и 2-го лиц нужен еще и контекст, чтобы было понятно, от чьего лица идет речь — мужчины или женщины. Во французском языке важно, к какой группе относится глагол. Если вспомогательным для него будет глагол *être*, то в единственном числе французы проводят согласование так же, как и русские: *он пришел — il est venu, она пришла — elle est venue*. Если вспомогательным глаголом при образовании прошедшего времени был глагол *avoir*, то согласования в роде сказуемого с подлежащим не будет: *он сказал — il a dit, она сказала — elle a dit*. Во множественном числе в русском языке согласование сказуемого с подлежащим в роде отсутствует (*Мальчики пришли; Девочки пришли*), а во французском это опять же зависит от вспомогательного глагола, участвующего при образовании формы прошедшего времени: *Мальчики пришли — Les garçons sont venus; Девочки пришли — Les Filles sont venues*, но *Мальчики сказали — Les garçons ont dit; Девочки сказали — Les Filles ont dit*;

– использование отрицательной частицы *ne* в сравнительных оборотах. Для русскоговорящего человека второе *не* кажется лишним, французы уравнивают обе части оборота наличием отрицательной частицы: *He надо требовать от него больше, чем он может. — Il ne faut pas lui idemander plus qu' il ne peut*.

Кроме национальных особенностей на грамматическом уровне, существуют и другие отличия, в большей степени связанные с ментальностью. В любой языковой культуре есть такие элементы, которые переводятся вне зависимости от контекста и всегда имеют в другом языке постоянный эквивалент. Однако подобных элементов не так уж много, это специальные термины, слова-реалии и некоторые общебытовые слова с точно определенным значением. Однако в каждом языке имеются и такие языковые единицы, которые нельзя перевести адекватно формальным (дословным/буквальным) способом, при этом даже учета контекста будет недостаточно. К таким единицам относятся пословицы, поговорки, крылатые выражения и, конечно же, фразеологические единицы (ФЕ). ФЕ — это выражения всегда образные, обязательно содержащие явную коннотацию, способствующие восприятию сложных и отвлеченных понятий при помощи наглядных представлений и конкретных образов. ФЕ представляют собой наиболее яркую и этноспецифичную часть национальной языковой картины мира. Именно в национальной фразеологической картине мира отражены в виде образов мудрость, мастерство и искусство народа представлять различные концепты, имеющие для данного народа философско-познавательную и этнокультурную ценность.

Образы многих ФЕ связаны с бытом, обычаями и легендами народа — носителя языка, поэтому, чтобы правильно

понять такие ФЕ, все тонкости и нюансы их значения, требуются определенные этнокультурные сведения, которые необходимы при подборе адекватного соответствия в языке перевода. Так, русской ФЕ *засидеться в девках*, имеющей значение «остаться незамужней (о девушке, которая по возрасту давно могла бы и должна бы выйти замуж)», эквивалентом является французская *coiffer Sainte Catherine* (букв. «надеть головной убор на Святую Катерину»). Во французском языке, в отличие от русского, использован совершенно конкретный образ. Дело в том, что в средние века в католических странах существовал обычай надевать головные уборы на статуи святых в церквях. Поскольку Святая Катерина (от греч. Katharos — непорочный) была покровительницей девственниц, то наряжать ее поручалось только девушкам. Если девушка достигала возраста 25 лет и ей по-прежнему дозволялось надевать головной убор на статую Святой Катерины, то она рисковала вообще больше не найти себе жениха [4, р. 110] (здесь и далее перевод наш. — Ю. К.).

Русская ФЕ *у черта на куличках* со значением «исключительно далеко» в качестве эквивалента во французском языке имеет ФЕ *au diable Vauvert*. В. И. Даль определяет слово *куличка/кулишка* как «небольшой покос, пашня в лесу или выселок/деревенька в лесу» [5, с. 216]. Таким образом, это отдаленное, глухое место, а черти, по народным поверьям, водятся именно в таких местах. *Vauvert* — название замка в окрестностях Парижа, который был заброшен и стал, по народным преданиям, местом пребывания нечистой силы [4, р. 167].

Среди ФЕ русского и французского языков можно выявить достаточно много пар фразеологических соответствий с одинаковым значением и разными, в силу национальных экстралингвистических факторов, образами. Например, значение «поздно» в русском языке передается ФЕ *к шапочному разбору*, а во французском — *arriver avec les pompiers de Nanterre* (букв. «приехать вместе с пожарными Нантерра»). Значение «предаваться несбыточным мечтам» передается в русском ФЕ *строить воздушные замки*, во французском — *batir des chateaux en Espagne* (букв. «строить замки в Испании»). Значение «очень долго» имеет русская ФЕ *как до Кумы пешком*, а во французском — *c'est l'oeuvre de Notre-Dame, qui ne finit jamais* (букв. «сооружение Нотрдама никогда не кончается»). Русская ФЕ *(ему) сам черт не брат* — эквивалент французской *il se croit sorti de la cuisse de Jupiter* (букв. «он считает, что произошел от ноги Юпитера»); эквивалентом русской ФЕ *пропасть ни за грош* является французская *mourir pour des prunes* (букв. «умереть за сливы»); русская *расхлебывать кашу* соотносится с французской ФЕ *payer les pots cassés* (букв. «оплачивать разбитые горшочки»); русская ФЕ *как бог на душу положит* — с французской *au hasard de la fourchette* (букв. «по воле вилок»).

Пристальный интерес вызывает содержательная сторона активности языковой личности, так как, изучая ее, мы можем делать выводы о качестве отражения действительности. Расширяя анализ семантической составляющей как отдельных языковых единиц, так и их сочетаний в комплексе, мы разрабатываем наиболее перспективное

направление исследования в современном языкознании. Основанием для такого умозаключения послужил тот факт, что «знание, оставаясь в основном объектом интереса разных дисциплин философского и психологического циклов, всё в большей степени становится объектом лингвистики в силу вербального, по преимуществу, своего воплощения и существования» [3, с. 85].

В процессе изучения материалов мы пришли к выводу, что языковая личность — это явление в большей степени социальное. Сферу бытия языковой личности образует культура, выраженная в языке и отраженная в формах общественного сознания, в поведенческих нормах и стереотипах. Изменения в языковой и ментальной сферах влекут за собой перемены языковой личности, это проявляется в возможности самовыражения и самоидентификации через язык.

Учитывая вышеизложенный материал и опираясь на теорию Ю. Н. Караулова, можно выделить следующие уровни языковой личности:

- вербально-семантический, предполагающий достаточное владение естественным языком;
- когнитивный, предполагающий расширенные знания, захватывающий интеллектуальную сферу личности, поскольку его единицы — понятия, концепты и стереотипы, образующие у языковой личности картину мира, отражающую иерархию системы ценностей, и дающие выход через язык к процессам познания;
- прагматический, включающий цели, мотивы, интересы и установки. «Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей — из индивидуальных языковых особенностей» [6, с. 39].

Когда речь заходит об общении представителей разных народов, о межкультурной коммуникации, то языковая личность выступает национально-специфичным коммуникантом, обладающим социокультурно обусловленными знаниями, ментальностью, картиной мира и системой ценностей и стереотипов. Исходя из вышесказанного следует, что, для того чтобы межкультурная коммуникация была успешной, при освоении иностранного языка необходимо формировать вторичную языковую личность, которая определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному обучению на межкультурном уровне, по которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [7, с. 49].

Методисты обучения иностранным языкам предлагают несколько моделей изучения языка и культуры в тесной связи, но, несмотря на все их различия, особая значимость изучения лингвосоциокультурной информации подчеркивается всеми.

Многие лингвисты разделяют мнение о важности социокультурных знаний, которые помогут развить у обучаемых вторичную языковую личность, что, в свою очередь, позволит им стать эффективными участниками межкультурной коммуникации и будет напрямую влиять на ее успешность.

Подбор лексических единиц, грамматических моделей и особенно ФЕ при общении с человеком, представляющим другую культуру, обусловлен в первую очередь ситуацией общения (деловое, дружеское, нейтральное), но не менее важно в таком общении знать национальные традиции и культуру народа своего собеседника. Недостаток знаний в этой области или нарушение принятых в данной культуре норм может привести к недопониманию, а иногда и к разрыву коммуникации.

Заключение (Conclusion)

Языковая личность сегодня — одно из определяющих понятий современного языкознания, с которым связано обсуждение наиболее важных и актуальных вопросов.

Дальнейшее разностороннее изучение языковой личности может раскрыть новые возможности как для непосредственно лингвистических дисциплин, так и для смежных с лингвистикой гуманитарных наук.

Высказываются также идеи о возможности языкового воздействия на человека — психологического и культурного конструирования. Учитывая особенности и свойства уровней языковой личности, языковое воздействие может способствовать формированию мировоззрения человека в результате соединения когнитивного уровня с прагматическим, т. е. «в результате взаимодействия системы ценностей личности или ее картины мира с ее жизненными целями, установками и условиями, под влиянием которых сложились ее воззрения» [8, с. 267].

Возможности языкового воздействия в процессе обучения иностранному языку позволяют добиться формирования у обучающегося полного и адекватного образа носителя языка, таким образом, сформировать его вторичную языковую личность.

При описанном подходе изучения языка на ведущие позиции выходит культурологический компонент, поскольку именно в нём заключены дополнительные семантико-функциональные характеристики языковых единиц, позволяющие пользователю адекватно воспринимать и использовать их в речи, должным образом реагировать на соответствующие языковые и культурные факты со всеми оттенками значений.

Специфика национального мышления проявляется в особенностях грамматики, лексики, дополнительных семантических смыслов, национального сознания и видения мира, ввиду чего языковая личность, безусловно, зависит от того национального сообщества, в котором сформировалась.

Незнание признанных в национальной языковой картине мира ценностных ориентиров или нарушение норм и правил общения, принятых в данном обществе, может привести к недопониманию между коммуникантами — представителями разных языковых культур или спровоцировать разрыв коммуникации.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее оптимальный способ изучения иностранного языка — освоение лексики и грамматики с параллельным формированием полилингвальной структурируемой картины мира, состоящей из компонентов, дополняющих, расширяющих и углубляющих образ мира, отраженный в языке.

Библиографический список

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : УРСС, 2004. 262 с.
4. Rat M. Dictionnaire des Locutions Françaises. Paris : Larousse, 1957. 573 p.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : ТЕРРА-TERRA, 1994. Т. 2. 780 с.
6. Забунова К. Н. Детализация языковой личности студента среднего профессионального образования // Современная филология : материалы IV Междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2015. С. 38–40.
7. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М. : АРКТИ, 2003. 192 с.
8. Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования : моногр. М. : Азбуковник, 2009. 334 с.

References

- Boduehn de Kurteneh I. A. (1963) *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu [Selected Works on General Linguistics]**. Moscow, Akademiya nauk USSSR Publ., vol. 1, 384 p. (in Russian)
- Dal' V. I. (1994) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]**. Moscow, TERRA-TERRa Publ., vol. 2, 780 p. (in Russian)
- Gal'skova N. D. (2003) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam [Modern Methods of Teaching Foreign Languages]**. Moscow, ARKTI Publ., 192 p. (in Russian)
- Karaulov Yu. N. (2004) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Linguistic Personality]**. Moscow, URSS Publ., 262 p. (in Russian)
- Karaulov Yu. N., Filippovich Yu. N. (2009) *Lingvokul'turnoe soznanie russkoi yazykovoi lichnosti. Modelirovanie sostoyaniya i funktsionirovaniya [Linguistic and Cultural Consciousness of the Russian Language Personality. Modeling of State and Functioning]**. Moscow, Azbukovnik Publ., 334 p. (in Russian)
- Maslova V. A. (2001) *Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]**. Moscow, Akademiya Publ., 208 p. (in Russian)
- Rat M. (1957) *Dictionnaire des Locutions Françaises*. Paris, Larousse Publ., 573 p. (in French)
- Zabunova K. N. (2015) *Detalizatsiya yazykovoi lichnosti studenta srednego professional'nogo obrazovaniya [Detailing the Linguistic Personality of a Student of Secondary Vocational Education], Sovremennaya filologiya [Modern Philology]**. Ufa, Leto Publ., pp. 38–40. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.